

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-В12-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 апреля 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Сизовой Т. А. об обращении взыскания на заложенное имущество по надзорной жалобе Сизовой Т. А. на определение Ейского районного суда Краснодарского края от 10 мая 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 июля 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Пучки Л.А., возражавшей против удовлетворения надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сизова Т.А. обратилась в суд с заявлением об обращении взыскания на имущество, ссылаясь на то, что решением суда от 1 февраля 2007 г. в ее пользу с Пучки Л.А., Пучки П.И. и Пучки Л.Н. взыскано [] рублей [] копеек, а решением того же суда от 10 февраля 2009 г. произведена индексация присужденной денежной суммы и взыскано [] рубля [] копеек, расходы по оплате госпошлины в сумме 200 рублей, расходы на оплату услуг представителя [] рублей, кроме того, с Пучки Л.А. взыскано [] рублей за пользование заемными денежными средствами, а также [] рублей – расходы на оплату услуг представителя. Задолженность не погашена. Ответчики являются наследниками имущества, открывшегося после смерти 5 декабря 2005 г. Пучки А.П., состоящего из жилого дома, расположенного по адресу: [] [] [], вкладов в Сбербанке России, недополученной пенсии, земельного пая в размере 5,1 га. Ими поданы заявления нотариусу о принятии наследства, однако Пучка Л.А. уклоняется от получения свидетельства о праве на наследство с целью затруднения возможности обращения взыскания на

имущество. В связи с этим Сизова Т.А. просила суд обратить взыскание на причитающееся Пучке Л.А. наследственное имущество в размере 1/3 доли.

Определением Ейского районного суда Краснодарского края от 10 мая 2011 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 июля 2011 г., в удовлетворении заявления Сизовой Т.А. отказано.

В надзорной жалобе от 29 ноября 2011 г. Сизова Т.А. ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения Ейского районного суда Краснодарского края от 10 мая 2011 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 июля 2011 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2012 г. надзорная жалоба Сизовой Т.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» надзорные жалобы и представления прокурора, не рассмотренные на день вступления в силу указанного Федерального закона (1 января 2012 г.), рассматриваются по правилам, действовавшим на день их подачи в суд соответствующей инстанции, в связи с чем указанная надзорная жалоба подлежит рассмотрению в надзорном порядке по правилам главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Ейского районного суда Краснодарского края от 1 февраля 2007 г. с Пучки Л.А., Пучки П.И., Пучки Л.Н. солидарно в пользу Сизовой Т.А. в погашение долга и процентов по договору займа взыскано [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек.

Решением этого же суда от 10 февраля 2009 г. произведена индексация присужденных денежных сумм, в счет которой с ответчиков взыскано [REDACTED] рубля [REDACTED] копеек, а также расходы по уплате госпошлины в размере 200 рублей и услуг представителя – [REDACTED] рублей. Кроме того, этим же решением в пользу Сизовой Т.А. с Пучки Л.А. за пользование заемными денежными средствами взыскано [REDACTED] рублей, а также расходы на оплату услуг представителя в размере [REDACTED] рублей.

Из справки нотариуса Ейского нотариального округа № 25 от 14 января 2010 г. следует, что Пучка П.И., Пучка Л.Н., Пучка Л.А. являются наследниками после смерти Пучки А.П., умершего 5 декабря 2005 г. От указанных наследников нотариусу поступили заявления о принятии наследства. При этом свидетельство о праве на наследство по закону выдано только Пучке П.И.

Отказывая в удовлетворении заявления Сизовой Т.А. об обращении взыскания на имущество, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, указал, что действия Пучки Л.А., не получившей свидетельство о праве на наследство по закону, не могут быть расценены как намеренное уклонение от вступления в наследство на 1/3 доли в наследственном имуществе, поскольку Гражданским кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами не предусмотрено нормы, обязывающей наследника в обязательном порядке оформить свои права на наследственное имущество, а также не установлен срок, в течение которого указанные действия должны быть им совершены.

При этом суд пришел к выводу об отсутствии оснований для обращения взыскания на наследственное имущество, принадлежность которого в установленном законом порядке не определена.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судебных инстанций по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Как разъяснено в пункте 11 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если наследодателю принадлежало недвижимое имущество на праве собственности, это право переходит к наследнику независимо от государственной регистрации права на недвижимость. Право собственности на недвижимое имущество в случае

принятия наследства возникает со дня открытия наследства (пункт 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1153 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

В силу пункта 2 статьи 1157 Гражданского кодекса Российской Федерации наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства (статья 1154), в том числе в случае, когда он уже принял наследство.

Согласно пункту 1 статьи 1163 Гражданского кодекса Российской Федерации свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в любое время по истечении шести месяцев со дня открытия наследства, за исключением случаев, предусмотренных указанным Кодексом.

Таким образом, как следует из смысла указанных норм, наследник, принявший наследство и не отказавшийся от него в течение срока, установленного для принятия наследства, считается собственником этого имущества с момента открытия наследства независимо от времени получения свидетельства о праве на наследство и момента государственной регистрации права собственности на наследственное имущество.

Это судами первой и кассационной инстанций учтено не было.

Между тем, как установлено судом, после смерти Пучки А.П., наступившей 5 декабря 2005 г., нотариусу Марценюк С.В. поступили заявления о принятии наследства по закону от его отца Пучки П.И., жены Пучки Л.Н. и дочери Пучки Л.А. Заведено наследственное дело № 431/05.

Однако суд не дал оценки этим обстоятельствам с учетом вышеназванных правовых норм Гражданского кодекса Российской Федерации, что привело к нарушению положений гражданского процессуального законодательства о необходимости определения юридически значимых обстоятельств по делу (в данном случае – факта принятия Пучкой Л.А. наследства, открывшегося после смерти Пучки А.П.) и, соответственно, привело к нарушению требований о законности и обоснованности судебного решения (статьи 195, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 69 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) «Об исполнительном производстве» при отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание

независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится.

Соответственно, по истечении шести месяцев с момента открытия наследства взыскатель не лишен права обратиться в суд с заявлением об обращении взыскания на принятое должником наследственное имущество, в отношении которого последним не получено свидетельство о праве на наследство и не произведена регистрация права собственности.

Таким образом, поскольку Пучка Л.А. не была признана судом не принявшей наследственное имущество, постольку вывод суда об отказе в обращении взыскания на это имущество нельзя признать правильным.

С учетом того, что судами первой и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права, выразившиеся в неприменении закона, подлежащего применению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Ейского районного суда Краснодарского края от 10 мая 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 июля 2011 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить заявление Сизовой Т.А. в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Ейского районного суда Краснодарского края от 10 мая 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 июля 2011 г. отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи